

31-го Августа 1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

данный на имя Митрополита Московскаго и коломенскаго Филарета.

Преосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ! Посѣщая первопрестольную столицу Мою, Я привыкъ постоянно слышать отъ васъ пастырское слово христіанской любви и принимать чрезъ васъ благословеніе нашей матери Церкви православной. И нынѣ передъ вступленіемъ, съ Наслѣдникомъ Моего Престола, въ свя-

щенный Успенскій соборъ, Я получилъ ваше письменное привѣтствіе, исполненное благожеланія ко Мнѣ и дорогой для Меня Россіи. Сожалѣю, что состояніе вашего здоровья не дозволило вамъ сдѣлать Мнѣ этотъ сочувственный привѣтъ лично, и молю Бога, дабы возстановились силы ваши и надолго продлились ваши дни, на пользу русской православной церкви, которой, въ продолженіе полувѣка, вы служите опорою и украшеніемъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Москва, 15-го августа 1865 года. (Сѣв. Поч.)

Отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета представлено было Государю Императору, по вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ, слѣдующее письмо:

„Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ!“

„И въ сіе лѣто во благоволеніи воспомянулъ Ты Твою древнюю столицу. Она озарена свѣтомъ Твоего лицезрѣнія. Среди мирныхъ волнъ Твоего вѣрнаго народа, среди громозвучныхъ восклицаній радости его Ты шествуешь во храмъ Твоего Царскаго вѣнчанія. Наслаждаясь Твоимъ лицезрѣніемъ, Твой народъ въ тоже время жаждущими взорами объемлетъ Твоего новоявляемаго Наслѣдника. Празднующая церковь во благоговѣніи отверзаетъ Тебѣ свои врата.

„Мнѣ не дано, какъ прежде, утѣшенія встрѣтить Тебя, Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ, во вратахъ храма и съ

Твоею Царскою молитвою соединить мою смиренную молитву. *Богу да повинется душа моя*.

„Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе изъ глубины пустыни простирать къ Тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ:

„Да пріиметъ онъ благодатно Твои благія желанія и по нимъ да облагодѣтельствуетъ Твой народъ и Твое Царство.

„Да будетъ въ нихъ, по слову пророка, *дѣла правды—миръ*, благодѣланіе—источникъ благополучія.

„Да хранитъ всеблагое Провидѣніе Тебя и Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки.

Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ,
„ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
„всесмиренный, всеподданнѣйшій
„Филаретъ, митрополитъ Московскій.
(Сѣв. Поч. N. 180).

II.

УСТАВЪ

ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВЯТО-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА.

На подлинномъ написано собственноручно:

Его Высокопреосвященствомъ, Іосифомъ, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ: „Утверждаю, и да

благословитъ Господь начинанія братства. Іосифъ Митрополитъ Литовскій." 4 августа 1865 года. № 1854.

Его Высокопревосходительствомъ, Г. Главнымъ Начальникомъ края: „Невстрѣчаю препятствія къ учрежденію братства на изложенныхъ въ Уставѣ семъ основаніяхъ. Представить Высокопреосвященному Митрополиту Іосифу для испрошенія его благословенія. Генералъ-Адъютантъ *фонъ-Кауфманъ.* 3 августа 1865 г."

I.

Основанное въ 1609 году въ г. Вильнѣ, при Свято-Духовскомъ Монастырѣ, Православное братство нынѣ возстановляется при томъ же монастырѣ, подъ наименованіемъ: „Виленское Православное Свято-Духовское братство."

Примѣчаніе: Предполагавшееся къ учрежденію въ г. Вильнѣ *„Западно-Русское братство,"* въ пользу котораго собранныя денежныя суммы хранятся частію въ редакціи газеты „День" и частію въ Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа, входитъ въ составъ возстановляемаго нынѣ *„Свято-Духовскаго братства."* Учредители прежняго братства входятъ въ число братчиковъ учредителей настоящаго братства, если того пожелаютъ.

II.

Цѣль братства.

Братство имѣетъ цѣлію служеніе нуждамъ и пользамъ Православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи и содѣйствіе къ распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ.

III.

Предметы занятій.

Согласно изложенной въ предыдущей статьѣ цѣли братство, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, заботится:

1. О созиданіи, поддержаніи и украшеніи православ. ныхъ храмовъ.

2. О судьбѣ лицъ принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе.

3. О покровительствѣ и пособіи тѣмъ лицамъ, кои своею дѣятельностію оказали услуги православно-русскому дѣлу въ краѣ.

4. О матеріальномъ пособіи православнымъ церковнымъ и народнымъ школамъ, нуждающимся въ средствахъ къ содержанію и о снабженіи ихъ учебниками и книгами на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ и другими принадлежностями.

5. Объ устройствѣ при означенныхъ школахъ библіотекъ составленныхъ изъ книгъ, наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія, такъ и для огражденія его отъ вліянія польской пропаганды, и

6. Объ изданіи сочиненій, направленныхъ къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

IV.

Составъ братства.

Членами братства могутъ быть только совершеннолѣтнія лица обоего пола, всѣхъ сословій и изо всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ, чтобы они были православнаго исповѣданія.

V.

Каждый членъ братства, желающій имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вноситъ ежегодно въ кассу братства не менѣе десяти рублей, а прочіе члены жертвуютъ, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

VI

Братство имѣетъ почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ, которые жертвуютъ въ пользу братства, по своему благоусмотрѣнію единовременно или ежегодно.

VII.

Управленіе братства.

Всѣ дѣйствія братства и частныя его распоряженія исходятъ изъ его Совѣта, имѣющаго постоянное свое пребываніе въ Вильнѣ.

VIII.

Совѣтъ состоитъ изъ двѣнадцати братчиковъ, считая въ томъ числѣ предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя.

IX.

Члены совѣта назначаются ежегодно, по выбору всѣхъ братчиковъ, имѣющихъ право совѣщательнаго голоса. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ членовъ, число пополняется немедленно выборами на чрезвычайныхъ собраніяхъ.

X.

Каждый членъ совѣта можетъ быть избранъ и на слѣдующій годъ, если пожелаетъ.

XI.

Каждый членъ совѣта можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, но обязанъ заявить о томъ запискою въ Совѣтъ.

XII.

Члены Совѣта избираютъ изъ среды своей предсѣдателя.

XIII.

Совѣтъ имѣетъ постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, по случаю какой нибудь особенной надобности, назначаемыя Предсѣдателемъ или по заявленію 6-ти членовъ братства.

XIV.

Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

XV.

Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ Совѣтъ братства.

XVI.

Обязанности Предсѣдателя, Казначея и Дѣлопроизводителя.

Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и чрезвычайныя собранія какъ членовъ Совѣта, такъ и всѣхъ братчиковъ, имѣющихъ право голоса, входитъ, по указанію обстоятельствъ, въ сношенія съ административными и частными лицами, скрѣпляетъ приходо-расходныя книги, подписываетъ почтовыя объявленія и исходящія бумаги Совѣта.

XVII.

Казначей Совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства, составляетъ годовые отчеты, принимаетъ съ почты и отправляетъ денежные пакеты, ведетъ мелкіе

расходы по дѣламъ, касающимся нуждъ братства и его Совѣта, изыскиваетъ способы къ умноженію матеріальныхъ средствъ братства и къ устраненію безполезныхъ расходовъ, и вообще завѣдываетъ хозяйственною частію братства.

XVIII.

Дѣлопроизводитель Совѣта управляетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ то: получаетъ съ почты адресованные на имя братства страховые пакеты, представляетъ ихъ Предсѣдателю, ведетъ журналы бумагъ входящихъ и исходящихъ, докладываетъ Предсѣдателю содержаніе оныхъ и составляетъ, согласно рѣшенію Совѣта, отвѣтныя бумаги, ведетъ краткіе протоколы засѣданій членовъ Совѣта и состоявшихся по нимъ рѣшеній бумагъ входящихъ, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги, исходящія изъ Совѣта и проч.

Примѣчаніе 1. Казначей и Дѣлопроизводитель избираются изъ членовъ Совѣта и пользуются правомъ голоса наравнѣ съ другими его членами.

Примѣчаніе 2. Если не найдется лица, которое взяло-бы на себя дѣлопроизводство безвозмездно; то братство назначаетъ за то возможное по своимъ средствамъ вознагражденіе; Предсѣдатель и Казначей несутъ эти обязанности безвозмездно.

XIX.

Хозяйственная часть братства.

Братскія суммы составляются изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ братства и другихъ лицъ.

XX.

Всѣмъ суммамъ братства ведутся приходо-расходныя

книги, прошнурованныя и скрѣпленныя по листамъ дѣлопроизводителемъ, а въ концѣ книги Предсѣдателемъ Совѣта, съ приложеніемъ печати братства.

XXI.

Статьи прихода и расхода вносятся въ приходо-расходныя книги и скрѣпляются подписью двухъ членовъ Совѣта и сверхъ того Казначея и Дѣлопроизводителя.

XXII.

При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, они будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентовъ и билеты должны сберегаться, вмѣстѣ съ прочими капиталами, въ Уѣздномъ Казначействѣ или въ Казнохранилищѣ Св. Духовскаго Монастыря, въ запечатанномъ печатью братства и Казначея сундукѣ, отъ котораго ключи будутъ храниться—одинъ у Казначея, другой у Предсѣдателя. Въ томъ же сундукѣ должна находиться и тетрадь, въ которой записывается приходъ и выемка братскихъ денегъ.

XXIII.

Размѣнъ билетовъ и полученіе изъ Казначейства денегъ производится, по рѣшенію Совѣта, Казначеемъ, въ присутствіи одного изъ членовъ братства.

XXIV.

Въ Совѣтѣ братства долженъ находиться также сундукъ, въ которомъ будутъ храниться деньги, необходимыя на текущіе расходы, въ количествѣ не выше 600 руб. сер., приходо-расходныя книги и важнѣйшіе документы братства. Сундукъ долженъ быть опечатанъ, сверхъ печати братства, частною печатью Предсѣдателя, а ключи отъ сундука (какъ сказано выше) сохраняются

у Предсѣдателя Совѣта и Казначея. На непредвидѣнные мелочные расходы у Казначея можетъ быть на рукахъ, братскихъ денегъ не болѣе 100 руб. сер.

XXV.

Въ храмѣ Свято-Духовскаго Монастыря будутъ находиться: 1) принадлежащая братству икона Св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія, съ лампадой и свѣчей братства, 2) кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу братства, и 3) Хоругвь онаго, съ изображеніемъ на одной сторонѣ: Сошествія Святаго Духа и на другой сторонѣ Архистратига Михаила съ надписью: Хоругвь Виленскаго Св. Духовскаго братства. Съ этою хоругвью братчики могутъ участвовать въ крестныхъ ходахъ, при погребеніи усопшихъ братчиковъ и проч. При Свято-Духовскомъ монастырѣ имѣются помянники, въ которые будутъ вписаны имена братчиковъ, оказавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковью дни.

XXVI.

Братство имѣетъ свою печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила, съ надписью вокругъ: „печать Виленскаго Свято-Духовскаго братства,“ на что испрашивается разрѣшеніе.

XXVII.

Для умноженія своихъ средствъ братство изыскиваетъ постоянные закономъ-дозволенные источники доходовъ.

XXVIII.

Братство снабжаетъ прошнурованными и скрѣпленными по листамъ, за печатью Предсѣдателя, книгами

почетныхъ своихъ членовъ и иногородныхъ своихъ повѣренныхъ для сбора пожертвованій въ пользу братства.

XXIX.

Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братчиковъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Александръ, Епископъ Ковенскій, Викарій Литовской Епархіи. Іосифъ, Архимандритъ—Настоятель Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря и Ректоръ Литовской Духовной Семинаріи. Виленскаго Свято-Духова Монастыря Намѣстникъ Архимандритъ Іоаннъ.

Архимандритъ Модестъ.

Каѳедральный Протоіерей Викторъ Гомолицкій.

Степанъ Панютинъ.

Иванъ Корниловъ.

Аркадій Столыпинъ.

Александръ Лосевъ.

Василій Кулинъ.

Петръ Безсоновъ.

Владиміръ Левшинъ.

Священникъ Антоній Пщолко.

Иванъ Никотинъ.

Хрисанфъ Колодѣевъ.

III.

ПРАВОСЛАВНО-НАРОДНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ ВИЛЬНѢ.

Послѣднія дни августа 1865 г. останутся навсегда памятными для жителей нашего города и всего сѣверо-западнаго края. 29 и 30 числъ совершилось освященіе двухъ часовень, долженствующихъ свидѣтельствовать передъ грядущими поколѣніями о мужествѣ и геройскихъ подвигахъ нашихъ воиновъ, о доблестныхъ, самоотверженныхъ заслугахъ графа Михаила Николаевича Муравьсва, умиротворившаго здѣшній край, подавившаго крамолу и положившаго незыблемыя основанія къ возстановленію здѣсь исконной русской народности. Онѣ будутъ на всегда свидѣтелями мощи Русскаго народнаго духа, любви и преданности къ родной вѣрѣ, Царю и отечеству всѣхъ благородныхъ сподвижниковъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Еще въ 1863 году, во время разгара мятежа, когда печальный звонъ колоколовъ созывалъ православныхъ обитателей Вильны отдать послѣдній долгъ храбрымъ нашимъ воинамъ, геройскою смертью запечатлѣвшимъ свою любовь и преданность къ Царю и Россіи въ окрестностяхъ Вильны,—родилась здѣсь мысль воздвигнуть на православномъ кладбищѣ памятникъ надъ могилами доблестныхъ воиновъ, падшихъ въ дѣлахъ съ мятежниками. Тогда же открыта была подписка, и въ самое короткое время собрано 399 р. 20 к. Извѣстясь объ этомъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА благоволила, съ Августѣйшими дѣтьми, принять участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, пожаловавъ на сей предметъ 500 р.

Въ минувшемъ году, бывшій г. главный начальникъ края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, для скорѣйшаго осуществленія этой мысли, ассигновалъ изъ штрафныхъ денегъ, недостающую до исчисленной по смѣтѣ 4 т. р., сумму, и еще прошедшимъ лѣтомъ приступлено было къ работамъ.

Въ прошедшемъ же году, 29 августа, въ праздникъ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, въ церкви св. Духовскаго монастыря совершена была особенная панихида за упокой православныхъ воиновъ, падшихъ на полѣ чести въ сраженіяхъ съ мятежниками; въ нынѣшнемъ году, въ этотъ же самый день, на православномъ кладбищѣ совершено освященіе оконченнаго уже постройкою памятника, состоящаго изъ прекрасной небольшой часовни.

Въ 12 часовъ дня, 29 августа, на это кладбище прибыли г. главный начальникъ края, г. начальникъ губерніи, гг. генералы, военные и гражданскіе чины, дворянство и купечество, а также прибывшіе въ Вильну наканунѣ этого дня депутаты отъ гвардейскихъ и армейскихъ частей, во время усмиренія мятежа въ здѣшнихъ губерніяхъ находившихся. Здѣсь, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовскимъ, съ соборомъ духовенства, совершено освященіе часовни во имя св. Великомученика Георгія, и затѣмъ отслужена панихида за упокой православныхъ воиновъ, падшихъ на полѣ долга и чести, съ окропленіемъ св. водою всѣхъ могилъ ихъ, находящихся вблизи часовни. Предъ панихидою ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Іосифомъ, произнесено было краснорѣчивое, вполнѣ соотвѣтствующее важности событія и трогательное слово. Скромныя могилы, пріютившія въ нѣдрахъ своихъ брен-

ные останки падшихъ героевъ, украшены были дубовыми вѣнками.

Подъ яснымъ безоблачнымъ небомъ, разсѣявшись по холмамъ гористаго кладбища, собрались во множествѣ безъ различія вѣроисповѣданій, виленскіе жители помянуть доблестныхъ виновниковъ торжества. Представители отъ войскъ тѣснились около часовни, предъ которою совершалось богослуженіе. Заупокойное пѣніе стройно лилось, раздаваясь въ отдаленнѣйшихъ частяхъ кладбища. Задушевная рѣчь проповѣдника, обращенная къ людямъ, которымъ понятна была истина словъ Спасителя, взятыхъ за текстъ для проповѣди: „Больши сея „любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за „други своя, (Іоан. 15.—12.)“ вызвала не одну слезу умиленія на ресницы воиновъ, живыхъ сподвижниковъ тѣхъ мертвыхъ ихъ товарищей, надъ могилами которыхъ творилось Церковное поминовеніе. Смолкъ уже напѣвъ вѣчной памяти; но вѣчная память изъ устъ пѣвцовъ перешла въ сердца присутствовавшихъ; вѣчная память легла на могилы почившихъ; она влилась въ пространство, окружающее часовню: дѣти-ученики, съ изумленіемъ смотрѣвшіе на то, съ какою любовію духовенство, военная и гражданская власти молитвенно посѣтили каждую изъ могильныхъ насыпей—не забудутъ впечатлѣнія. Это впечатлѣніе выростетъ вмѣстѣ съ ними и принесетъ плодъ горячей, дѣятельной любви къ смиренной заслугѣ, въ глазахъ ихъ почтенной, и къ той необъятной Матушкѣ нашей Россіи, въ которой родятся такія заслуги вмѣстѣ съ такимъ ей, полнымъ смиренія, почетомъ. Молча, расходились и разъѣзжались съ кладбища толпы блестящихъ и смиренныхъ посѣтителей. Впечатлѣніе было сильно.

Постройка этой изящной часовни произведена академикомъ, инженеръ-технологомъ Чагинымъ, подъ наблюденіемъ по художественной части профессора Императорской академіи художествъ, дѣй. ст. сов. профессора Рѣзанова. Часовня сооружена на гранитномъ пьедесталѣ, въ легкомъ византійскомъ стилѣ. На трехъ стѣнахъ ея, между колоннами, снаружи вдѣланы бѣлыя мраморныя доски, величиною въ 3 аршина, шириною въ 1½ ар., изъ цѣльныхъ кусковъ, на коихъ вырѣзаны золоченными буквами имена падшихъ и здѣсь же погребенныхъ воиновъ. Съ четвертой стороны ажурная чугунная дверь съ золоченною бронзою. Внутри часовни помѣщенъ образъ св. Георгія и при немъ лампада. Образъ прекрасно написанъ на золотомъ фонѣ академикомъ Тихобразовымъ. Дверь превосходно исполнена художникомъ Соколовымъ. Всѣ прочія части часовни выполнены изъ отличныхъ цементныхъ массъ мастерами Гутцлавомъ и Гмелинымъ.

Къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ отправлена была телеграмма, съ извѣстіемъ объ освященіи часовни, сооруженію которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО благоволила оказать Всемилостивѣйшее содѣйствіе. Вотъ отвѣтъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, послѣдовавшій на имя генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана: „Искренно благодарю Васъ, что вспомнили меня при вче-„рашнемъ торжествѣ. МАРІЯ.“ Эти священныя смиреніемъ слова достойно увѣнчали смиренное, но полное значенія торжество наше.

Независимо отъ постройки упомянутой часовни на православномъ кладбищѣ надъ могилами падшихъ воиновъ въ окрестностяхъ Вильны, бывшій главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ отъ инфантеріи, графъ

Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ 1863 г., предположилъ, на счетъ суммы, образовавшейся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ, возвести въ г. Вильнѣ, на одной изъ лучшихъ въ городѣ, какъ по величинѣ, такъ и по красивому мѣстоположенію, Георгіевской площади, каменную часовню во имя святаго Равноапостольнаго князя Александра Невскаго, въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ нашихъ воиновъ и для поминовенія въ ней падшихъ на полѣ брани, при подавленіи мятежа и крамолы. Торжественная закладка часовни произведена 22 октября 1863 года, въ день праздника Казанскія иконы пресвятыя Богородицы, въ тотъ самый день, когда за 250 лѣтъ предъ тѣмъ, незабвенные въ исторіи Пожарскій и召 Мининъ спасли отечество изгнаніемъ враговъ изъ первопрестольнаго града Москвы. Всѣмъ памятно радостное торжество закладки этой часовни; всѣмъ памятны многознаменательныя слова графа Михаила Николаевича, обращенныя тогда къ присутствующимъ: „гдѣ Русскіе орлы и Русское войско, тамъ нѣтъ и быть не можетъ мятежа!“

И вотъ эта часовня уже совершенно окончена постройкою. 30 Августа въ высокоторжественный день тезоименитствъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Александра Александровича, совершено ея освященіе во имя св. Александра Невскаго. Въ 11 часовъ утра на Георгіевскую площадь собрались депутаты отъ гвардейскихъ и другихъ разныхъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи мятежа, а также отряды отъ всѣхъ частей войскъ въ Вильнѣ расположенныхъ,—всѣ гг. ге-

нералы, штабъ и оберъ-офицеры, г. начальникъ губерніи съ гражданскими чиновниками, г. губернскій предводитель дворянства съ уѣздными предводителями и дворянами, духовенство разныхъ иновѣрческихъ исповѣданій, градскій голова съ представителями городскаго сословія съ цѣховыми знаменами, и воспитанники Виленскихъ учебныхъ заведеній. Многочисленное собраніе народа окружало площадь со всѣхъ сторонъ. Со стороны экзерциргауза построенъ былъ обширный и удобный амфитеатръ, украшенный знаменами и государственными орлами. Вслѣдъ за симъ прибылъ главный начальникъ сѣверо-западнаго края, командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ. Тотчасъ начался обрядъ освященія часовни преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовскимъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ и всего Виленскаго бѣлаго православнаго духовенства. Затѣмъ совершено молебствіе о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Дома. При провозглашеніи многолѣтія изъ Виленскихъ укрѣпленій сдѣланъ былъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ. Въ заключеніе, по возглашеніи вѣчной памяти падшимъ воинамъ,—Преосвященный окропилъ присутствующія войска и всѣхъ предстоящихъ св. водою. Послѣ освященія часовни, священникомъ Антоніемъ Пщолко произнесено краснорѣчивое и весьма назидательное слово.

Вечеромъ тогоже дня, на привѣтствіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со днемъ тезоименитства, отъ лица представителей войскъ, отъ лица всѣхъ русскихъ людей, соединившихъ сердца свои въ горячей, искренней

молитвѣ за дорогихъ тезоимениниковъ, и на донесеніе объ освященіи часовни, послѣдовала отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на имя господина главнаго начальника края депеша слѣдующаго содержанія: „Искренно благодарю за „поздравленіе, и радуюсь освященію *достопамятной* „часовни, при чемъ повторяю Мое сердечное спасибо „всѣмъ участникамъ въ усмиреніи Сѣверо-Западнаго „края. АЛЕКСАНДРЪ.“

Вновь освященная часовня воздвигнута по плану и проекту профессора академіи художествъ дѣй. ст. сов. Рѣзанова. Исполнителемъ работъ былъ академикъ инженеръ-технологъ Чагинъ,—при распоряженіи строительнаго комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи. Какъ въ отношеніи изящества рисунка, такъ по достоинству употребленныхъ матеріаловъ прочности и отчетливости въ работѣ, часовня эта принадлежитъ къ рѣдкимъ памятникамъ современнаго архитектурнаго искуства. Она возвышается на гранитномъ восьмигранномъ пьедесталѣ, окруженномъ рѣшеткою, сплетенною въ византійскомъ стилѣ орнаментами; самая часовня убрана колоннами и арками легкой и весьма изящной византійской архитектуры. Между колоннами помѣщено семь мраморныхъ досокъ величиною до 4½ и шириною въ 1½ аршина, на которыхъ высѣчены золотыми буквами имена всѣхъ падшихъ Русскихъ воиновъ во время усмиренія польскаго мятежа въ сѣверо-западномъ краѣ. Надъ этими колоннами возвышается рядъ мелкихъ колоннъ, между коими размѣщены зеркальныя окна и 8 образовъ, написанныхъ фарфоровыми красками на лавѣ съ изумительнымъ искусствомъ. Самый верхній этажъ оканчивается 16 полукругами, въ коихъ помѣще-

ны головки херувимовъ и кресты на золотомъ фонѣ. За тѣмъ возвыщается прекрасный бронзовый золоченный и чеканенный шпиль съ золоченною главкою и ажурнымъ бронзовымъ золоченнымъ крестомъ. Также неменѣе прекрасна и замѣчательна внутренность часовни. Полъ и цоколь сдѣланы мраморною мозаикою изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, расположенныхъ въ визнатiйскомъ стилѣ разнообразными узорами. Образа на цинковыхъ доскахъ превосходно написаны художникомъ Сергѣемъ Васильевымъ. Особенно замѣчателенъ также по отличной, художественной отдѣлкѣ мраморный барельефъ Казанской Божiей Матери, помѣщенный надъ входомъ. Всѣ бронзовыя работы исполнены художникомъ Соколовымъ; полъ и цоколь мастеромъ Ботте. Колонны, орнаменты и пр. сдѣланы здѣсь въ Вильнѣ на фабрикѣ гг. Гутцлава и Гмелина.

Вообще обѣ часовни какъ въ отношенiи рисунка, такъ и по отчетливости выполненiя, вполнѣ соотвѣтствуютъ глубокой и высокой мысли ихъ основанiя. Честь и слава благороднымъ дѣятелямъ по сооруженiю этихъ *многознаменательныхъ памятниковъ!*

Такъ кончились торжества 30 Августа. И 31 число нынѣшняго Августа также на всегда останется знаменательнымъ и высокоторжественнымъ для Русскихъ, не только здѣсь, но и во всей Россiи. Въ этотъ день совершена закладка алтаря въ возобновляемой церкви Успенiя Пречистыя Богоматери.

Храмъ этотъ составляетъ древнѣйшiй и драгоцѣннѣйшiй памятникъ православной старины въ Западной Россiи. Онъ воздвигнутъ въ первой половинѣ XIV столѣтiя великимъ княземъ Литовско-Русскимъ Ольгердомъ

и супругою его Іуліанією Александровною княжною Тверскою. Церковь эта, освященная святителемъ, митрополитомъ Всероссійскимъ, Алексіемъ, въ 1348 г., сдѣлана первопрестольною въ древней Литовско-Русской столицѣ, и потомъ, когда при Витовтѣ въ 1416 г. Всероссійская митрополія раздѣлилась на Восточную и Западную, сдѣлана митрополитальною, каковою и оставалась до 1608 г., когда король польскій Сигизмундъ III отнялъ ее у православныхъ и передалъ уніатамъ. Здѣсь погребены въ 1377 г. вел. князь Ольгердъ (въ православіи Александръ, а въ схимѣ Алексій); въ 1419 г. первый митрополитъ Западной Руси, доблестный ревнитель православія Григорій Симвлакъ; въ 1513 г. благочестивая защитница православныхъ, великая княгиня Литовско-Русская и королева Польская Елена, дочь Іоанна III Васильевича, и супруга короля Александра; въ 1517 митрополитъ Іосифъ Солтанъ; въ 1564 храбрый бояринъ Петръ Ивановичъ Шуйскій и много другихъ знаменитыхъ и незабвенныхъ сподвижниковъ славы и величія земли Русской. Здѣсь первосвятитель Вселенской церкви, патріархъ Іеремія II, въ 1588 г. посѣтившій Вильну, совершалъ торжественное служеніе и рукоположилъ митрополита Михаила Рагозу. Богослуженіе совершалось здѣсь до нынѣшняго столѣтія.

Этотъ-то многовѣковой свидѣтель исконнаго здѣсь православія, стараніями Чарторыйскаго, въ 1808 г., отданъ былъ въ вѣдѣніе университета, который, въ 1815 г. устроилъ въ немъ анатомическій театръ.

По закрытіи университета и упраздненіи медико-хирургической академіи, съ 1842 г. зданіе это передано было въ городскую собственность и здѣсь попеременно

помѣщались казармы, цекгаузы, архивы, частныя жилья, мастерскія, загоны для скота. На мѣстѣ, гдѣ приносилась безкровная жертва Спасителю, устроена была кузница.

Въ такомъ положеніи находилась эта святыня, когда доблестный ревнитель православія, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ числѣ прочихъ знаменательныхъ русскихъ памятниковъ, обратилъ вниманіе и на эту древность. На благородный призывъ его къ добровольнымъ приношеніямъ, благодушно отозвались ревнители православія съ отдаленнѣйшихъ концевъ Россіи, и еще въ прошедшемъ году приступлено было къ возобновленію. Храмъ сей будетъ воздвигнутъ съ сохраненіемъ прежнихъ громадныхъ размѣровъ (17 саженъ въ длину и столько же въ ширину, и 12 саж. въ вышину) и съ возстановленіемъ древняго велелѣпія.

Нынѣ 31 августа, въ 9½ часовъ утра, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, со всѣмъ Виленскимъ православнымъ духовенствомъ, въ сопровожденіи г. главнаго начальника края, всѣхъ гг. генераловъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства и выборныхъ отъ городскаго общества, а также прибывшихъ въ Вильну военныхъ депутатовъ, совершенъ крестный ходъ изъ церкви св. Духовскаго монастыря. Въ 10 ч., по прибытіи въ возобновляемое зданіе, послѣдовала закладка алтаря и совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому. Причемъ преосвященнымъ Александромъ произнесено трогательное и краснорѣчивое слово, вполнѣ соотвѣтствующее столь радостному и вожделенному событію.

Съ теплою молитвою и умилительною радостью въ

сердцахъ, привѣтствовало многочисленное собраніе народа это давножеланное возрожденіе древнѣйшаго православнаго храма въ Вильнѣ.

СЛОВО

по освященіи памятника, сооруженнаго на Виленскомъ Православномъ Кладбищѣ во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія на могилахъ православныхъ воиновъ, павшихъ въ окрестностяхъ Вильны въ дѣлахъ при усмиреніи минувшаго Польскаго мятежа, произнесенное 29 августа 1865 г.

Больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 12.

И вотъ, бр., свѣтлое осуществленіе произнесенной заповѣди Господа нашего І. Христа—лежащія предъ нами могилы православныхъ воиновъ, за вѣру, Царя и отечество животъ свой положившихъ при усмиреніи всѣмъ намъ памятнаго, безумнаго, свирѣпаго польскаго мятежа. Тѣла ихъ погребены въ мирѣ и почіютъ съ честію и славою на этомъ святомъ мѣстѣ, въ томъ градѣ, страну котораго они способствовали очистить своимъ самопожертвованіемъ отъ нечестивыхъ скопищъ крамольниковъ; а безсмертныя души витаютъ у Бога мира, правды и побѣдъ, безъ болѣзни и воздыханій. И вотъ столпъ вѣры, на могилахъ страдальцевъ за вѣру сооруженный благодарностію спасенныхъ соотечественниковъ, будетъ на вѣки громко и неумолчно возвѣщать о ихъ братолюбной смерти, претерпѣнной по внушенію Спасителева

завѣщанія: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Да и для кого болѣе сродна, естественна, близка эта заповѣдь Господня—по долгу службы, какъ не для воинства нашего? Какое изъ сословій благословеннаго отечества столько жертвуетъ своими тѣлесными и душевными силами, тѣмъ паче—самою жизнію, сколько благородный воинъ, для общаго спокойствія и счастія? Жребій, по истинѣ, тяжелый, возводящій подвигъ любви къ ближнимъ на самую высшую степень самоотверженія:—но за то дающій право на особенную почесть отъ людей, на преимущественныя молитвы и благословеніе Св. Церкви, на преизобильное благоволеніе мздовоздаятеля всѣхъ Бога.

Всѣ дни служащаго въ воинствѣ, отъ перваго до послѣдняго шага служебнаго, составляютъ, можно сказать, исторію пожертвованія собою для блага другихъ.

Вотъ молодой человѣкъ, возросшій подъ крыломъ своихъ родителей, только лишь начавшій понимать сладость жизни,—волею закона, выборомъ общества, указаніемъ своихъ родныхъ, обрекается на воинскую службу Царю, отечеству и св. Церкви, отрывается отъ родной семьи, и какъ овча, ведомое на заколеніе, какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласный, безропотно идетъ въ страну неизвѣстную, къ людямъ незнакомымъ,—среди горькихъ слезъ разставанья, надолго, а нерѣдко и навсегда покидая отеческій кровъ, иногда жену и осиротѣлыхъ малютокъ—дѣтей, завѣтныя могилы отцовъ и дѣдовъ, свою сельскую церковь, свою страну и знаемыхъ,—разставаясь со всѣмъ, что дорогаго и милаго взлелѣялъ въ своемъ сердцѣ. Не правда ли, бр., что уже самое вступленіе въ военную службу требуетъ та-

кого пожертвованія собою за другихъ, какого не представляетъ намъ другое званіе, и которое ясно отпечатлѣваетъ собою заповѣдь Господа: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

А вотъ дни и служебной жизни воина. Въ свои, слушатели-Христіяне, дни мы трудимся для собственныхъ выгодъ, — съ надеждою, что наше добро не будетъ похищено злодѣйскою рукою; ночью спимъ безопасно. Но чье око недремлемо назираетъ за злодѣйскими намѣреніями, для охраны нашей собственности? Кто бодрствуетъ для защиты нашего спокойствія и безопасности? Отвѣтъ понятенъ! Подвиги эти незримы для насъ, занятыхъ собственными дѣлами или погруженныхъ въ свой покой; но они чувствительно, подъ-часъ и тяжко испытываются тѣми, кто несетъ ихъ для блага общаго. Мало того, отдавая намъ свой покой и безопасность, воинъ жертвуетъ даже своимъ умомъ, волею и чувствомъ, долженствуя безпрекословно исполнять велѣнія своего Начальства... Еще: посмотрите, съ какою дѣтскою радостію получаетъ онъ—въ странѣ чужой—письмо съ родимой стороны: съ какою любовію пишетъ свою грамотку на родину! Не значитъ ли это, что на чужбинѣ онъ не чувствуетъ полной душевной отрады?!... А какъ многіе при томъ строго соблюдаютъ семейныя добродѣтели, хранятъ супружескую вѣрность—неутомимо борясь со врагами ея чистоты?! Такъ, сердце воина всецѣло не плѣняется окружающими его, но чуждыми для него, прелестями; духъ его живетъ въ завѣтной для него области, за которую служитъ;—или, особенно въ часы Богослуженія, уносится отъ земли въ небо... Странникъ, самъ

во многомъ нуждающійся, бережливо откладываетъ свою солдатскую копѣйку, и несетъ на свѣчу предъ св. иконой въ молитвенную жертву не столько, быть можетъ, за себя, сколько за Царя, своихъ начальниковъ и родную семью. О, необинуясь говоримъ съ сего святаго мѣста, какъ памятника самоотверженія нашихъ воиновъ, что подвиги ихъ самопожертвованія и благочестія не остаются безслѣдными и безплодными въ мѣстахъ ихъ служенія Царю, отечеству и Церкви, распространяя свѣтъ св. Вѣры нашей и нравственное могущество любвеобильнаго народа русскаго; потому что въ этихъ подвигахъ исполняется св. заповѣдь Спасителя, имѣющая неотразимую силу собирать всѣхъ во едино, — заповѣдь: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Нѣтъ нужды, бр., говорить много о томъ, какую великую жертву для своихъ собратій приноситъ благочестивый воинъ во время брани со врагами отечества. Что было бы съ нами, съ обществомъ, съ государствомъ при нашествіи непріятелей, еслибы не было нарочитаго воинства? Еще и теперь чувствуется трепетъ при воспоминаніи, какъ замирали сердца наши отъ страха—въ ожиданіи вторженія буіихъ и звѣронравныхъ изчадій возстанія, крамолы и мятежа, при слухахъ объ угрозахъ на нашу жизнь и достояніе, и какъ онѣ оживали, играли радостію, когда появлялись вожделѣнные отряды воиновъ — спасителей, или когда проносилась вѣсть о ихъ торжествахъ надъ мятежниками!!! Что былобы, еслибы не было нарочитаго воинства? Не долженъ ли тогда по необходимости каждый изъ насъ лично предстать врагу, сразиться съ нимъ, пролить собственную кровь, а, быть можетъ, и

пасть отъ руки непріятеля? Но нынѣ нѣтъ для насъ такой необходимости. За всѣхъ насъ идутъ теперь проливать кровь, за наши жизни отдаютъ свою жизнь, принося такимъ образомъ въ нашу пользу драгоцѣннѣйшій, сладчайшій Божій даръ жизни,—идутъ избранные ратники, обрекшіе себя въ жертву за святое дѣло защищенія отечества. Но сколько здѣсь они должны выдержать еще другой борьбы—внутренней, напр. побѣдить запрещаемое Евангеліемъ чувство мщенія врагу, умиротворить совѣсть, по благочестиво настроенному чувству запрещающую употребленіе неизбѣжной на войнѣ пищи, несогласной съ уставомъ церкви въ иное время!? Не становится ли послѣ сего благочестивый воинъ—Христовымъ мученикомъ, на самомъ дѣлѣ исполняющимъ завѣщаніе Христово: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*?

Что же можетъ служить утѣшеніемъ и ободреніемъ въ такомъ высокомъ и многотруднѣйшемъ подвигѣ? Какое воздаяніе за такія безцѣнныя жертвы?—Благодарные соотчичи со всею искренностію и признательностію приносятъ труждающемуся за нихъ воинскому сословію дань вполнѣ глубокаго вниманія и высокаго благоуваженія. Самъ Благочестивѣйшій Государь особенно благоволительнымъ взираетъ окомъ на своихъ вѣрнѣйшихъ слугъ и исполнителей державнаго попеченія объ огражденіи Богомъ врученнаго Ему Царства отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ; преимущественно предъ другими приближаетъ ихъ къ Своему Престолу и удостоиваетъ Царственнаго довѣрія, почестей и наградъ. Но здѣсь—только начатки воздаяній, соотвѣтственныхъ подвигу. Ихъ дополняетъ св. Церковь и вѣнчаетъ Самъ

Богъ. Она, непорочная Невѣста Христова и Святая Мать наша, можетъ ли не чувствовать преизобильной благодарности и любви къ своимъ сынамъ, которые, съ пожертвованіемъ спокойствія, здоровья, самой жизни своей, защищаютъ ея цѣлость, благоденствіе и славу? И вотъ, по полномочію отъ Іисуса Христа и по наученію Св. Духа, наставляющаго ее на всяку истину, она усвоила воинству наименованіе *Христолюбиваго*, въ знаменіе того, что оно и любитъ Христа и любезно Христу; на всѣхъ своихъ Богослуженіяхъ денно-нощно возсылаетъ материнскія молитвы Господу Богу о *спасеніи Христолюбиваго* воинства; а въ нынѣшній день, совершая память страдальческой кончины Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и какъ бы сопоставляя самоотверженные подвиги своихъ защитниковъ съ подвигомъ сего великаго свидѣтеля и защитника истины, потерпѣвшаго за нее мученическую кончину, она благочестно творитъ молитвенное *поминовеніе* о православныхъ воинахъ, за вѣру и отечество на брани животъ свой положившихъ. Какая отрада и сердечное успокоеніе и подкрѣпленіе для несущихъ тяжелое бремя военной службы!

И самъ Господь І. Христосъ, положившій душу свою за родъ человѣческій, чтобы избавить его отъ власти діавола, неоднократно увѣряетъ, что Онъ увѣнчеваетъ особенно свѣтлыми вѣнцами воиновъ, доблественно и до крове подвизавшихся за святое дѣло правды. *Азъ возлюбихъ тя, яко соблюлъ еси слово терпѣнія Моего,* т. е. — что ты сохранилъ ученіе Мое о терпѣніи, сладостно говоритъ Онъ — Святый и Истинный; *побѣждающаго сотворю столпомъ въ церкви Бога моего, и напишу на немъ имя Бога моего и имя Мое новое; по-*

бѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (*Апок.* 3, 9, 12, 21.)!

Но, бр. возлюбленная, да не возгордится кто либо такою высотою воинскаго подвига и такими свѣтлыми за него воздаяніями. Только доблестный воинъ удостоивается вѣнца славы временной, а тѣмъ паче — вѣчной. Но этотъ вѣнецъ соплетается усильнымъ—тѣлеснымъ и духовнымъ христіянскимъ терпѣніемъ—изъ нуждъ, лишеній, озлобленій, болѣзней, изъ борьбы внѣшней и внутренней съ грѣховными наклонностями и злыми навыками, и часто смерть по самоотверженію есть блистательнѣйшій его камень; основаніемъ и связью этихъ частей славнаго вѣнца служитъ истинное благочестіе. А потому, здѣсь побужденіе — скорѣе къ смиренію, чѣмъ къ превозношенію, скорѣе къ бдительности надъ собою и къ молитвѣ, чѣмъ къ самодовольству и созерцанію собственныхъ совершенствъ. Вотъ, что писалъ св. Апостолъ Павелъ возлюбленному своему ученику Тимоѳею: *ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ,— злопостражди* (2 *Тим.* 2, 3.)!

Союзомъ любве и благодаренія связуеми, благочестно собрались мы, соотчичи, къ сему священному памятнику, къ этимъ незабвеннымъ мѣстамъ упокоенія павшихъ на брани доблестныхъ нашихъ братій за святую Русь нашу,— за ея Вѣру, неразрушимость и нераздѣльность, за ея благоденствіе и славу. Какъ самыя лучшія, дорогія для нихъ жертвы, за безцѣнныя ихнія для насъ жертвы, принесемъ при подножіи сего памятника ихъ жертвъ, увѣнчаннаго Св. Крестомъ и осѣняемаго Именемъ и Иконою Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, на сихъ

достославныхъ могилахъ,—принесемъ капли слезъ любви своей и братскія искреннія молитвы, да Милосердый и Праведный Господь проститъ всѣ согрѣшенія ихъ, вольныя и невольныя, и вчинитъ души ихъ въ мѣста свѣтлаго нескончаемаго блаженства въ томъ царствѣ Христовомъ, за которое они мученически пожертвовали здѣсь жизнію своею. Аминь.

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ 30-ГО АВГУСТА 1865-ГО ГОДА ПО ОСВЯЩЕНІИ ЧАСОВНИ (ПАМЯТНИКА) НА ВИЛЕНСКОЙ ГЕОРГІЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.“

Благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа совершилось нынѣ освященіе сей новосозданной часовни, сего новаго дома Божія и дома молитвъ вѣры и любви. Христіане! это—святыня первая во градѣ нашемъ по своему, какъ видите, благолѣпію и единственная по своей исключительной знаменательности. Это памятникъ любви къ церкви и отечеству, памятникъ благодарности къ Богу и признательности къ людямъ. Позвольте раздѣлить съ вами, благочестивые христіане, тѣ чувства, которыя сами собою возбуждаются въ насъ при настоящемъ священнодѣйствіи и торжествѣ.

Сооруженіе часовни сей и во всякое другое время было бы событіемъ не мѣстнымъ, не нашимъ только виленскимъ, но и отечественнымъ, всероссійскимъ. Ибо по какому побужденію и для какой цѣли создана эта часовня? Вотъ по какому и для какой: „въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ нашихъ русскихъ воиновъ и для

поминовенія въ ней тѣхъ изъ нихъ, которые пали на полѣ брани, защищая права Россіи и законнаго правительства противъ мятежа и крамолы.“ Какими средствами создана она? „На счетъ суммы, образовавшейся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ нашего сѣверо-западнаго края (1). Наконецъ, кому посвященъ этотъ новосозданный домъ молитвы? Посвященъ въ честь и память того Божія человѣка, который въ земной жизни своей, стоя во главѣ князей нашихъ, былъ героемъ на полѣ брани, поражалъ и смирялъ враговъ, стоялъ за святость и чистоту православной вѣры, и въ самую тяжкую годину потери государственной независимости служилъ отрадою для народа своего, *былъ солнцемъ земли Русской*,—который, и по кончинѣ своей, явилъ себя ходатаемъ у престола Всевышняго о благѣ и цѣлости отечества своего—Россіи. Нужно ли говорить, что этотъ Божій человѣкъ есть празднуемый нынѣ св. Благовѣрный Вел. Кн. Александръ Невскій, Ангелъ тезоименитаго ему, Всеавгустѣйшаго нынѣшняго Имянинника нашего, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Въ Священномъ Писаніи сказано о небесномъ Царѣ, Спасителѣ нашемъ, что самое имя Его есть какъ драгоцѣнное, всѣхъ услаждающее благоуханіе; *муро излїяное имя Твое* (Пѣс. Пѣсн. 1, 2). Подобное, къ утѣшенію нашему, можемъ сказать мы и объ Всеавгустѣйшемъ Всероссійскомъ Самодержцѣ нашемъ: ибо одно имя Его

---

(1) Письмо б. главнаго начльника края, графа М. Н. Муравьева, къ его высокопреосвященству литовскому митрополиту Іосифу отъ 15-го сентября 1863 г. за № 8078.

напоминаетъ собою все, что было и есть у насъ великаго и доблестнаго, благаго и ободряющаго: *муро излiяное имя Твое*, Благочестивѣйшiй Отецъ нашъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ! Муро это пролилось, христiане, и благоуханiе его распространилось по всѣмъ краямъ отечества нашего, во всѣхъ царственныхъ дѣлахъ и предпрiятiяхъ, со дня восшествiя на Всероссiйскiй престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но Россiя обоняла благоуханiе этого мура особенно въ достопамятный день 19-го февраля (1861 года), когда Всеавгустѣйшiя уста Монарха нашего, отъ избытка любвеобильнаго сердца Его, возвали: „осѣни себя крестнымъ знаменiемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божiе благословенiе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучiя и блага общественнаго.“ (1) .... Одушевленный духомъ Александра—небеснаго о насъ ходатая, и АЛЕКСАНДРА—земнаго о насъ же промыслителя, бывшiй главный начальникъ здѣшняго края, нашъ незабвенный Михаилъ Николаевичъ, не могъ отказать сердцу своему въ желанiи посвятить сей домъ молитвы Святому, котораго имя принадлежитъ и ЦАРЮ Благочестивѣйшему, и потому, что оба, по благотворнымъ подвигамъ, достойны жить въ памяти Отечества народа. Михаилъ Николаевичъ желалъ, чтобы и *неимущiе еще чувствъ обученныхъ долгимъ ученiемъ* (Евр. V, 14) обоняли, почувствовали благоуханiе мура постоянно, отъ имени Александра проливающагося на нихъ, и отъ сердца наконецъ рекли бы съ невѣстою Соломоновою: *влецы насъ въ слѣдъ тебе, въ воню мура твоего потечемъ* (Пѣс. Пѣсн. 1, 3).

---

(1) См. Высоч. ман. 19 февраля 1861 г.

Такъ, и для такихъ причинъ созданіе сего дома молитвы есть событіе не наше только виленское, но отечественное, всѣроссійское. Во всѣхъ обширныхъ краяхъ великаго отечества нашего, гдѣ только ни услышатъ о настоящемъ торжествѣ нашемъ, возрадуются сердцемъ и скажутъ отъ души: слава Богу и ЦАРЮ и честь попечительному начальству! Священный долгъ западнаго края предъ всею Россіею, пославшею сыновъ своихъ для усмиренія въ немъ мятежа и крамолы, начинаетъ уже уплачиваться и, дастъ Богъ, скоро совсѣмъ будетъ уплоченъ.

Но если памятнику свойственно возвращать мысль ко временамъ и событіямъ, которыя ознаменованы памятникомъ: то нельзя пройти молчаніемъ, что, по бывшимъ обстоятельствамъ отечества нашего, созданіе сей часовни получаетъ еще большее и обширнѣйшее значеніе.

Кто не знаетъ, что между сообитателями нашими есть не малое число такъ называемыхъ туземцевъ, а въ самомъ дѣлѣ польскихъ пришельцевъ или и литовцевъ, но объюродевшихъ польскимъ шляхетствомъ и латинствомъ. Многіе изъ сихъ сообитателей нашихъ имѣли несчастіе увлечься безумно на сторону нашихъ враговъ и нарушили священный долгъ вѣрности ЦАРЮ и отечеству. Хотя этого нельзя было не ожидать, при ихъ давно извѣстномъ неразуміи и при тѣхъ обольщеніяхъ, коими умѣли окружить ихъ враги наши, однако же событіе вышло весьма печальное во всѣхъ отношеніяхъ. Внутренная крамола и измѣна распространили вдругъ тотъ страхъ и смущеніе, кои, подобно брудному потоку, безотчетно овладѣли многими изъ обитателей края, и произвели не скоро проходящее впечатлѣніе. Кому не извѣстно, что у недруговъ и измѣнниковъ нашихъ одно изъ самыхъ задушевныхъ же-

ланій состояло въ томъ, чтобы, какимъ бы то ни было образомъ, отторгнуть здѣшнюю страну отъ состава Россіи? Это было бы, по собственному признанію ихъ, верхомъ ихъ успѣха противу насъ. А мы— вслѣдъ за наложеніемъ на крамолу грозной начальнической руки, какъ бы въ отвѣтъ безумное предположеніе враговъ, положили здѣсь (22 октября 1863 г.) основаніе сему священному памятнику во имя Русскаго вел. князя, Святаго Александра Невскаго, который въ земной жизни своей бодро стоялъ за свое наслѣдіе и доблестно поражалъ всѣхъ злыхъ посягателей его, котораго имя и подвиги тезоимениты и нашему Отцу и Благодѣтелю!..... Симъ самымъ мы заявили врагамъ, что непростительно-грубо ошибаются они, воображая, что Литва и весь западный край нашъ составляетъ для Россіи только недавнюю добычу меча и плодъ побѣдъ; нѣтъ, мы знаемъ и видимъ, что здѣшній край составляетъ древнее и родовое достояніе наше; это наслѣдіе еще св. Владиміра, Ярослава Мудраго и ихъ потомковъ!.... Здѣсь все православныя, русскія земли, все исконные удѣлы русскихъ князей. Съ одной стороны княжества Бѣлой Руси: Минское, Подольское, Витебское и Мстилавское; съ другой Черной Руси: Новогродское, Слонимское, Волковыское и Слуцкое; тутъ же и Полѣсскія древнія княжества: Туровское или Пинское и Берестейское или Брестское съ древними Подляхскими городами: Бѣлостокомъ и Гродномъ. Всѣ эти удѣльныя княжества управлялись потомками фамиліи Ярослава Великаго по однимъ и тѣмъ же законамъ и обычаямъ какъ и великое Кіевское княжество; жители ихъ говорили однимъ и тѣмъ же, единственнымъ у народа и нынѣ, русскимъ языкомъ, и исповѣдывали одну пра-

вославную вѣру. Литва рукою самого Провидѣнія вставлена въ составъ Россіи. Маленькая земля ея впервые огласилась православною вѣрою первыми христіанскими мучениками на ней были православные исповѣдники, извѣстные святые страстотерпцы Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій. Литва никогда не имѣла самобытной гражданственности: первоначальное внутреннее устройство ея заимствовано отъ русскихъ и было число русское. А литовскія князья?.... Со временъ Миндовга до Ягайлы (отступника отъ православія), рѣдкій изъ нихъ, не принадлежалъ, по женскому колѣну, къ роду Св. Владиміра. Литовскіе князья такъ тѣсно были соединены съ Русскими, что сказаніе о происхожденіе ихъ отъ князей Полоцкихъ, изъ рода старшаго сына Св. Владиміра (Изъяслава, рожденнаго отъ Рогнѣды), болѣе чѣмъ вѣроятно и, быть можетъ, совсѣмъ оправдается еще болѣе тщательными, историческими изслѣдованіями. Но довольно и того, что литовскіе князья величали себя наименованіемъ Литовско-Русскихъ, а землю свою—княжествомъ Литовско-Русскимъ. Уступить послѣ сего страну сію, кому бы то ни было, значило бы для Россіи отказаться отъ природнихъ, священныхъ правъ своихъ; измѣнить памяти Владиміра Святаго и Ярослава Мудраго, памяти первыхъ на Литвѣ православныхъ мучениковъ и даже памяти всѣхъ древнихъ Литовско-Русскихъ князей....; возможно ли это? Скорѣе не останется здѣсь и во всѣхъ городахъ здѣшняго края камня на камнѣ, нежели это можетъ сбыться.

Таковъ смыслъ сооруженія сей часовни и такова сила нынѣшняго нашего торжества по отношенію къ врагамъ и недругамъ нашимъ. Ослѣпленные ненавистію къ ве-

личію и славѣ Россіи и помраченные неразуміемъ своимъ, по коему противна имъ и самая отеческая опека надъ ними, они, по подобію Самсоновыхъ лисицъ, распространяли недавно опустошительное пламя по отечеству, и, можетъ быть, и теперь не поймутъ еще всей знаменательности нашего памятника и торжества. Но все это не потеряетъ, чрезъ то, своей силы: одно и другое пронесетса по всей землѣ Русской, услышится и за предѣлами ея, и напомнитъ о святой истинѣ даже тѣмъ, кои хотѣли бы сокрыть ее навсегда въ неправдѣ своихъ лжеисторическихъ мудрованій.

Нельзя по сему не радоваться за благочестиво-мудраго бывшаго правителя сего края, графа Михаила Николаевича Муравьева. Онъ, какъ нѣкій Архистратигъ, явился къ намъ во всеоружіи Божіемъ — съ крестомъ въ сердцѣ, съ благостію на челѣ и устахъ, съ вѣтвію мира въ десницѣ и съ молніеноснымъ мечемъ правды въ шуйцѣ. Въ этомъ всеоружіи Божіемъ, и среди облегавшихъ его заботъ, онъ нашелъ возможность, какъ бы предъ лицемъ самыхъ недруговъ нашихъ, положить основаніе сему, нынѣ священному православно-русскому памятнику. Такимъ образомъ, ко многимъ совершеннымъ имъ, самымъ дѣйствительнымъ дѣламъ въ защиту и благо нашего края, онъ присоединилъ еще новое, самое благотворное—нравственно-духовное.

Не усомнимся признать дѣло Божіяго Провидѣнія и въ томъ, что въ лицѣ вашего высокопревосходительства, Константинъ Петровичъ, край нашъ имѣетъ достойнаго преемника Михаила Николаевича. Вы, какъ другой Ангелъ, явились на его мѣсто въ томъ же всеоружіи Божіемъ, и мужественно стоите за права любезнаго отечества и

святую правду русскую. Мы видимъ, какъ ввѣренный вамъ край продолжаетъ сотрясать съ себя вретище и прахъ жалкаго полубытія общественнаго — несчастный остатокъ прежняго владычества Польши; какъ всѣ части здѣшняго края тѣснѣе и пріискрсннѣе входятъ въ живой и мощный составъ Россіи, земля отъ него новую жизнь и крѣпость; какъ нашему Богоспасаемому граду возвращается вполнѣ его древній характеръ православный, и вѣковыя святыни его продолжаете прилежно поднимать изъ развалинъ..... Еще одно, другое предпріятіе и усиліе; еще одно, другое поприще времени и терпѣнія— и на челѣ здѣшняго края будетъ написано: „Святая и православная Россія.“

Да будетъ же за все сіе и отъ всѣхъ насъ благодареніе Богу, благословляющему добрыя начинанія во имя Его и благодѣющему намъ! благодареніе Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, всегда готовому покровительствовать благочестивымъ и спасительнымъ, на пользу церкви и отечества, предпріятіямъ! признательность церковно-строительному комитету, всѣмъ членамъ и архитекторамъ онаго, и наипаче вамъ, начальникъ губерніи, Степанъ Ѳедоровичъ! Вы, въ званіи предсѣдателя сего комитета, несете все попеченіе объ устроеніи церквей, и несете—какъ вѣрный слуга Божій, какъ природный русскій. Опыты вашей заботливости—на лицо, и мы радуемся нынѣ, что Богъ приняль отъ васъ даръ труда, потому что увѣнчалъ оный даромъ освященія. Благодать, миръ и спасеніе всѣмъ притекающимъ къ мѣсту сему съ молитвою и желаніемъ вѣчнаго покоя доблестнымъ русскимъ воинамъ, положившимъ въ здѣшней странѣ, души свои за наше спокойствіе и благосостояніе, за соб-

ственное, можно сказать, духовное бытіе наше. Сонмъ этихъ поборниковъ земли русской великъ и многочисленъ (417); именами ихъ исписаны всѣ стѣны сего дома молитвы, а кровью ихъ обагрились всѣ мѣста и предѣлы края. И все это за насъ и вмѣсто насъ..... Возможно ли, послѣ сего, не преклониться съ благоговѣйною молитвою предъ симъ памятникомъ преданности и самоотверженія соотечественниковъ нашихъ, и не воздохнуть изъ глубины души объ упокоеніи ихъ въ царствіи небесномъ? О, *забвена буди десница наша* (Псал. 136, 5) если мы не будемъ всегда воспоминать ихъ молитвенно у жертвенника Христова и на семъ, святомъ уже мѣстѣ.

А вы, доблестные представители войскъ, дѣйствовавшихъ въ виленскомъ военномъ округѣ противъ мятежа и крамолы,—вы, мужественные сподвижники павшихъ на полѣ брани, возвратившись къ братіямъ своимъ, возвѣстите имъ все, что вы здѣсь видѣли и слышали; скажите имъ, что мы желали бы братски обнять всѣхъ ихъ и облобызать каждаго тѣмъ святымъ лобзаніемъ, которое Ап. Павелъ препосылалъ сущимъ въ отдаленіи, возлюбленнымъ ученикамъ и братіямъ своимъ о Христѣ Іисусѣ (Рим. XVI 16); повѣдайте родинѣ своей; что сѣверо-западный край твердо помнитъ отъ кого принялъ избавленіе,—что никогда не забудетъ древняго, святаго союза своего со всею Россіею, и — во время благопотребно — не пожалѣетъ ничего для уплаты съ лихвою своего великаго и душевнаго долга Аминь.“

РѢЧЬ

При закладкѣ Пречистенской (б. Митрополитальной) церкви, произнесенная 31 августа 1865 года.

Яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. (Быт. 28, 16.) Такъ говорилъ праотецъ Іаковъ послѣ дивнаго сна, во время котораго видѣлъ лѣстницу, досязающую отъ земли до неба, на верху оной Господа Славы, Ангеловъ же Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по ней. Не то ли самое слѣдуетъ и намъ, братіе православные, сказать о мѣстѣ семъ? Не должны ли и мы, подобно Израилю, воскликнуть: *Страшно есть мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія суть врата небесная.* (Быть. 28, 17). И таковымъ страшнымъ священнымъ мѣстомъ домъ сей служилъ цѣлые 5 вѣковъ. А мы, подобно Іакову нé вѣдали, что есть Господь на мѣстѣ семъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ли изъ православныхъ русскихъ, прибывающихъ въ страну сію, могли знать за три даже года предъ симъ, что обширный домъ сей былъ храмомъ Божіимъ, и даже не такъ давно,—что здѣсь былъ православный каѳедральный соборъ, освященный св. Алексіемъ митрополитомъ московскимъ, въ которомъ совершали богослуженіе и приносили св. безкровную жертву Вселенскіе патріархи и Всероссійскіе митрополиты; многіе ли знали, что здѣсь происходило посвященіе верховныхъ святителей юго-западной Россіи,—митрополитовъ кіевскихъ, что здѣсь погребена православная великая княжна Елена Іоанновна, супруга литовско-польскаго короля, защитница и покровительница православной вѣры, что на этомъ мѣстѣ положено было тѣло перваго митрополита юго-за-

падной Россіи Григорія Симвлака, ученаго и ревностнаго поборника православной вѣры? Кто изъ пріѣзжихъ сюда могъ даже и думать о знаменательности и святости дома сего, когда большая часть и изъ мѣстныхъ православныхъ жителей не знали совершенно, какъ важно для православія, какъ свято мѣсто сіе? А между тѣмъ отсюда, какъ изъ центра церковнаго, древле распространялись свѣтлые лучи православія, озарявшіе всю западную Россію истиннимъ свѣтомъ вѣры Христовой.

И можно ли было простому взору, не вооруженному знаніемъ древней исторіи отечественной церкви, можно ли было предполагать что нибудь особенное здѣсь? До 1864 года домъ этотъ носилъ названіе спасскихъ воинскихъ казармъ. Два года назадъ здѣсь на дворѣ привитали нечистыя животныя,—а въ стѣнахъ дома помѣщались не высоко цѣнимые ремесленники съ своими неблагообразными орудіями и работами. Два года назадъ— на томъ мѣстѣ, гдѣ древле стоялъ олтарь и возносилась св. безкровная жертва, кузнецъ нехристіанинъ ударомъ молота заглушалъ остающееся въ преданіи эхо молитвеннаго возглашенія о страшномъ таинствѣ. А нѣсколько лѣтъ назадъ происходило здѣсь еще большее безобразіе. Латинствующіе христіане—враги православія—злонамѣренно постарались обратить древній св. храмъ въ анатомическій театръ. И на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде преподавались вѣрующимъ тѣло и кровь Богочеловѣка, на этомъ самомъ мѣстѣ стали разсѣкать безобразные трупы самоубійцъ и вообще умершихъ внезапною или позорною смертію. По истинѣ здѣсь можно было видѣть только мерзость запустѣнія—на мѣстѣ святомъ, реченную пророкомъ Даніиломъ.

И все это дѣлалось собственно съ той цѣлію, чтобы унизить, обезчестить православную церковь, чтобы крайнимъ посрамленіемъ св. храма совершенно изгладить всякую память о древней многознаменательной святынѣ. Такъ предполагала, такъ дѣйствовала хитрая и злобная ненависть польскаго іезуитизма. Но не такъ судилъ истинный и праведный Господь, неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ. Попустивъ за грѣхи наши на время поруганіе православной святыни, Онъ Всеблагій благоволитъ нынѣ возставить оную съ большею и полною славой! И когда же? Тогда, когда все было направлено и клонилось къ подавленію здѣсь православія, когда употребляли всевозможныя средства къ устраненію изъ края сего самаго имени Русскаго, такъ неразрывно связаннаго съ православіемъ, и потому то такъ ненавистнаго латино-польскому фанатизму.

Слава и благодареніе Всеблагому Господу, благодѣющему Православной Россіи! Глубоко-искренняя вѣчная признательность отъ всѣхъ православныхъ Русскихъ и возстановителю сей святыни, Графу Михаилу Николаевичу, подавившему крамолу! Отъ его проницательнаго взора не укрылись и тѣ свящ. древности, которыя антихристіанскою хитростію злонамѣренно скрыты были отъ простаго благочестиваго чувства.

При посредствѣ благочестиваго брата своего, ревностнаго изыскателя свящ древностей, г. Начальникъ края обратилъ особенное свое вниманіе на мѣсто сіе и тщательно позаботился о возстановленіи древней святыни. По его воззванію на храмъ сей обращены взоры Православной Россіи, а нескудныя пожертвованія приносились и приносятся отвсюду къ обновленію въ благолѣп-

номъ видѣ сего древняго величественнаго храма. И вотъ сегодня Господь помогъ положить начало сему святому дѣлу обновленія. Остается теперь намъ съ большею ревностію и усердіемъ принятье за полное возстановленіе онаго въ подобающемъ святынѣ благолѣпіи и соотвѣтственнной красотѣ. Господь видимо содѣйствовалъ, и, вѣримъ, будетъ споспѣшествовать намъ въ семъ святомъ дѣлѣ. Онъ не оставитъ нашихъ заботъ, трудовъ и жертвъ безъ своего вседѣйственнаго призрѣнія, если только мы грѣхами своими, раздорами и несогласіемъ не будемъ удалять Его отъ себя, не будемъ недостойными Его благодатной помощи.

Съ возстановленіемъ сего древняго храма намъ предвидится возникающая заря новаго свѣта православной вѣры въ краѣ семъ, свѣта имѣющаго возсіять со временемъ въ древнемъ ясномъ и широкомъ кругозорѣ. А Храмъ сей всегда будетъ торжественнымъ памятникомъ побѣды православія надъ папизмомъ,—русской народности надъ пришлою польщизною.

Возрадуемся же, правосл. братіе, при видѣ настоящаго торжественнаго событія,—и въ духовной свящ. радости съ благоговѣйною молитвою изъ глубины благодарнаго сердца воскликнемъ: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ; ты еси Богъ творяй чудеса. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ Богъ израилевъ. Тебе Бога хвалимъ, тебе Господа исповѣдуемъ."—Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ 16 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—31 Августа 1865 года. Вильна.
въ Типографіи І. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.